

Священники, врачи, педагоги, артисты, и другого рода специалисты, они жили в Покровске в бурное послереволюционное время

В последнее время меня интересовало, где в Покровске жили те или иные герои моих очерков, когда у них к 1919 году были национализированы дома. Захотелось установить, к примеру, был ли вообще национализирован дом №32 по Красноармейской улице, бывшем Казанском переулке, у Александра Николаевича Ухина, дом, который считал для себя родовым внук Николая Алексеевича Ухина Андрей Андреевич Мыльников, народный художник СССР. Не известно мне было и место проживания в городе многих священнослужителей, таких как протоиереи Фёдор Волковский, Аристарх Полянцев, Сергей Белов, которых не пощадила репрессивная машина безбожной советской власти. И действительно ли они, как утверждала новая большевистская власть, были богатыми людьми, которые «жирели» на крестьянских хлебах.

Поскольку я писала и о многих других специалистах – врачах, педагогах, артистах, редакторах газет, мне тоже было интересно узнать, были ли они, как у нас принято говорить, покровчанами.

И я обратилась к многотомным огромным фолиантам, налоговым книгам на 1919 год, хранящимся в Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе, в которых указывались не только прежние домохозяева, но и граждане, занимавшие на данный период национализированные строения. Безусловно, работа эта не завершена, быть может, другие исследователи её продолжают, и мы получим новые, интересные для нас сведения о жителях Покровска не только на период 1919, но и в последующие годы.

Очерк о священнике Василии Петровиче Аксёнове открывает галерею биографий священников в 5-том томе моих исследований «Под Покровом Богородицы». Оказалось, что священник проживал не в собственном, а в общественном доме, площадью 840 квадратный саженей, на Троицкой площади. 8 детей родила ему супруга Антонина Ивановна, выпускница курсов Самарского епархиального училища. На 1919 год семья состояла из двух человек мужского пола, 4-х – женского и несовершеннолетних детей: двух мальчиков и четырёх девочек, то есть из 12 человек. Это он, благочинный, после революции продолжил службу до её закрытия в Покровской церкви и начал бороться с новой властью, за самостоятельность церкви от новой власти. И только смерть избавила его от судьбы других священнослужителей, доживших до 1930-х годов.

У Покровской церкви располагался дом дьякона, так записано в налоговой книге, Антонова Александра Фёдоровича. Его адрес – Покровская площадь, дом 5, небольшой деревянный домик, площадью пять с половиной на три с половиной квадратный саженей, в нём они проживали вдвоём с женой. Во дворе имелись, сарай, погребница, амбар. Так что никак не оправдывалось

звучавшее в то время утверждение, что во всех бедах россиян повинны богатеи – попы. Не было богатых священников в Покровске. А.Ф. Антонов в 1920-годы служил в церкви села Квасниковка и был арестован органами ГПУ в январе 1930 года.

Даже священник, дворянин Сергей Александрович Белов, не имел своего жилья, проживал с семьёй бесплатно в доме, принадлежавшем Крестовоздвиженской церкви. Дом находился рядом с церковью по улице 2-ая Степная, ныне Пионерская, дом № 4. Семья священника на тот момент состояла из его самого, жены, детей – одного мальчика и трёх девочек. О каком богатстве можно здесь говорить.

Фёдор Дмитриевич Волковский вообще никогда и нигде не имел собственного жилья, в Покровске он проживал на правах квартиранта в доме Церковно-попечительского собора. Насколько мне удалось выяснить, дом этот находился на улице Крестовоздвиженской, в советское время – Свердлова.

Эти священники, и Белов, и Волковский, тоже были арестованы вместе с Антоновым. О них, их дальнейшей судьбе вы можете прочитать в статье «Жизнь православной церкви в Покровске-Знгельсе в 1917-1941 годы», опубликованной в 6 томе моих исследований «Под Покровом Богородицы».

Только благодаря этим, налоговым, книгам, мне удалось установить сведения о священнике, протоиерее, преподавателе Закона Божьего Покровской женской гимназии Богоявленском Николае Петровиче. Теперь мы сможем определить его на фотографии, переданной мне Дмитрием Ивановичем Левашовым, внуком первого Головы нашего города по материнской линии Ивана Варфоломеевича Куховаренко.

Фотографию гимназисток и преподавателей Покровской женской гимназии на (1910-1913) год я передала в фотофонд архива. И это будет вторая, обнаруженная, фотография покровского священнослужителя. Первая, Аристарха Полянцева, пока хранится у меня, так как в настоящее время я ещё работаю над очерком об этом удивительном человеке, который боролся за сохранение православия, за устои церкви с безбожной советской властью в 1920-е годы. Проживал священник на Александровской улице, дом 27. Эта улица переименовывалась дважды, сначала она стала Социальной, в книгах на 1919 год она названа то Александровской, то Социальной, ныне она носит имя В.И. Чапаева. О тяжелой судьбе и смерти Аристарха Полянцева и судьбе его детей, в частности, Владимира, фотографа, который оставил нам картины наводнения 1926 года, я писала в своих очерках. Его, Аристарха Полянцева, сослали в Архангельск, там, на лесоповале, он получил саркому и его «отпустили» умирать в Покровск, к семье. Здесь он умер в 1930 году. Могила его, как и тысяч других, не сохранилась. На месте кладбища был построен жилой посёлок.

Ещё одна находка. Мне было неизвестно, что стало с настоятелем Кладбищенской церкви Разумовским Георгием Павловичем, родившимся 3 февраля 1847 года. Он служил с первого дня освящения этой церкви в 1896 году и вплоть до начала 1 Мировой войны. Летопись церкви священник вёл собственноручно ещё и в 1914 году. На тот период ему было уже 67 с половиной лет. Дальнейшая судьба его неизвестна, возможно, ко времени

установления новой власти он уже умер, так как ни в одном из списков священников, составленных советской властью на предмет лишения их избирательных прав, он уже не значился.

Меня заинтересовало, кто, какой священник служил на 1919 год в Кладбищенской церкви. Оказалось, что место настоятеля Кладбищенской церкви занял в самое трудное, непредсказуемое для православия время, священник Павел Яковлевич Гальянов, он же «возглавил кладбище деревенского общества», как было записано в налоговых книгах. Жил священник при церкви, семья состояла из двух взрослых и двух детей. Из чего я сделала вывод, что Георгия Разумовского уже не было в живых.

На Троицкой площади в доме № 6, площадью 96 квадратных саженей, с необходимыми надворными постройками, жил священник Виноградов Алексей Петрович с женой Марией Николаевной. Но мне пока не удалось установить, в какой церкви на тот период он служил.

Писала я в свое время и о священнике Александре Андреевиче Дамаскине, 1856 года рождения, возведённого в 1907 году в сан протоиерея. Служил он в Покровской церкви. Но в 1920 году он и его дочери Серафима и Ольга были лишены избирательных прав, священник был «кратирован» (подвергнут четырёхкратному обложению налогом) в 1929 году и выселен из Покровска по суду. Перед выселением, на 1925 год, возможно, его брат, С.А. Дамаскин, священник села Генеральское, был внесён в список лиц, стоящих на учёте лишённых избирательного права по Конституции страны.

Мы знаем, что в городе был лютеранский молельный дом, католики молились в частном доме. В налоговых книгах указан один священник, Бах Иван Яковлевич, проживал он на улице Пискуновой, ныне Советской, номер дома не был указан, размер его дома 36 на 7 с половиной квадратных саженей.

Налоговые книги позволили также установить фамилии нескольких преподавателей Покровской гимназии, о которых у нас сохранилось мало сведений, и ряда школьных учителей.

Преподаватель мужской гимназии Антон Николаевич Ганнеман снимал квартиру в доме Панченко на Кобзарёвой, 45, ныне Коммунистической улице. Его оклад составлял 1408 рублей.

На улице Покровской, ныне Ленина, в доме № 38 жил Фёдор Григорьевич Болотников, преподаватель мужской и женской гимназий. Его оклад составлял 3743 рубля.

Преподаватель гимназии Бартель Александр Карлович жил на той же Покровской улице, в доме № 19.

На Покровской улице, так, в доме №51 жил ещё и учитель Атландеров Евгений Иванович с женой и одним несовершеннолетним ребёнком. Его домик в 8 саженей, имел надворные постройки, как сказано в документе, службы.

Удалось установить, что на улице Средне-Степной, ныне Степная, в доме №38 располагалось городское училище, заведующей в нём была Виноградова Зинаида Дмитриевна, которая жила здесь же, в квартире при училище. Оклад заведующей составлял 2077 рублей.

Назову ещё несколько фамилий покровских учителей. Герасимова Анна Петровна, учительница, жила с двумя дочерьми в доме №5 по улице

Вокзальной. Воронков Борис Филиппович, учитель, из Урбаха, других сведений о нём не выявлено. Как и о Вольф Лидии Фёдоровне, известно лишь, что её зарплата составляла 2800 рублей, названа ещё Алексеева Варя (Вера), так в документе, преподаватель, и безработный учитель Абрам Мовсович Беркович.

В Польском комитете, который находился в Покровске, детей учила Ванда Брониславовна Витковская. Она снимала квартиру с отдельным входом в доме по улице Пискуновой, ныне Советской, № 23.

Интересны и новые сведения о доме №16 по Крестовой, ныне улице Калинина, историю которого я ранее публиковала. Запись в налоговых книгах гласит: «Архангельская Евгения Александровна, Крестовая, 16, каменный дом. Квартира снимается земством под школу». Кто она, Е.А. Архангельская, какое отношение она имела к дому и к школе. Вот чем можно заняться краоведам.

В Списке работников народного образования на 1918 год в Покровске значились педагоги Анастасия Ивановна Куховаренко, дочь первого Головы Покровска И.В. Куховаренко и Мария Владимировна Персидская, жена Н.Д. Персидского, военного комиссара Покровского уезда, педагога, общественного деятеля Республики немцев Поволжья.

В опубликованной работе к истории библиотечного дела в Покровске, я писала о том, что Покровским исполкомом принималось решение национализированный дом Шмидта на Базарной, площади Ленина, передать для использования под библиотеку. И вот какой факт обнаружила. Запись в налоговой книге за номером 4513: «Веселовская Мария Евлампиевна, Базарная площадь, 20. Дом Шмидта. В 1917 году занят (читай, дом) под бесплатную библиотеку-читальню. В 1919 году зав. Районным внешкольным образованием указана она же - Веселовская Мария Евлампиевна». Обнаруженные записи подтверждают факт создания районной библиотеки в Покровске, которая находится сегодня в селе Генеральское.

Впервые обнаружила сведения и о существовании на железной дороге «подвижной библиотеки РУжд». Ею заведовал Помпей Артемьевич Артёмов, покровчанин, который проживал в доме № 28 по Генеральской улице (с 1929 – имени Стрелюхина, с 1938 – Серафимовича).

Как бы пополнили выявленные по налоговым книгам сведения, касающиеся медицинских работников, когда писала историю здравоохранения Покровска к юбилейной дате - 100-летию. В ней я называла фамилии некоторых врачей, в том числе ветеринарных, а также акушеров, медицинских сестёр, хожаток (ухаживающая за больными), работников аптек. Так вот, мне стали известны не только имена и отчества ряда из них, но и новые фамилии покровских врачей. Врача Алапова звали Лев Митрофанович. Он получал в месяц 4200 рублей.

Несколько строк в той моей работе было посвящено судьбе врача Эдуарда Гуговича Виткэ, на тот период он проживал в доме 54 по улице Подгорной, помощник лекаря, и был записан безработным, хотя в 1918 году он работал в городской больнице №1. По какой причине в 1919 значился как безработный, мне неизвестно. Видимо, чуть позднее он был снова принят на

работу врачом, но первым из медицинских работников пал жертвой эпидемии сыпного тифа в городе в том же 1919 году.

В доме по улице Дубовская, дом 7, у домохозяина Пустовойтова снимал квартиру врач РУЖД Аркадий Богословский, отчество его не указано. Но в моей работе он, А.Г. Богословский, уже числился врачом в городе наряду с А.Г. Кассилем и другими. В 1918 году под его председательством проходило заседание Коллегии медицинских работников и ветеринарных врачей, на котором присутствовали Сергей Иванович Дьячков, И.А. Шиндер, А.Г. Кассиль, М.А. Левитин, В.П. Костромытин, И.В. Алфеев, П.А. Воскресенский, Панченко. В 1919 году А. Богословский являлся членом комиссии по передаче детской больницы «Капля молока» в ведение Покровского уездного отдела здравоохранения.

Ветеринарный врач Иван Васильевич Алфеев с женой и тремя детьми жил в «казённой» квартире при амбулатории, его оклад составлял 3540 рублей. В разделе «Особенность в описании имущества», значится: имел велосипед. Комментарии здесь излишни.

Воскресенский Павел Алексеевич, также ветеринарный врач, жил в доме бывшего домохозяина Коваленко по улице Троицкой, ныне Персидского, 33.

В одной из покровских больниц работала, очевидно, в родильном отделении, фельдшерица-акушерка приёмного покоя Антонова Клавдия Афанасьевна. Она воспитывала ребёнка.

Писала я и о Выпих, без имени и отчества, которая работая сестрой милосердия в первой городской больнице, она единственная в коллективе не побоялась выступить против руководства лечебными учреждениями больничными Советами и ратовала за восстановление единоначалия. Оказалось, что звали её Клавдия Андреевна, оклад её составлял 1404 рубля.

Иоганна Рудольфовна Генке, жила вместе с другими хожатками при больнице №1, оклад каждой из них составлял 1700 рублей. Я рассказывала о том, что специально для них (хожаток и хожатых) решался руководством здравоохранения уезда вопрос о выделении спецодежды (юбка, кофта, фартук, косынка, халат и так далее).

В Покровске и до революции было не менее четырёх аптек, принадлежали они частным владельцам. После 1918 года все аптеки были национализированы. В Сведениях о лечебной сети, составленных Покровским уездным отделом здравоохранения к 1922 году, указано, что в городе было четыре народных аптеки. Но они не были перечислены. Аптека №1 располагалась на Коммунарной площади, ныне Ленина, дом 18, бывшей владелицы Ивановой, она хорошо просматривается на фотографиях площади начала 20 века.; Аптека №4 находилась на Центральной, позднее Горького, улице, дом № 40, принадлежавшая ранее госпоже Добродравовой; была ещё аптека на Троицкой, площади Свободы.

В одной из своих работ я писала, что заведующим Троицкой аптекой был Б.Э. Иоффе, которого в 1919 году уездный отдел здравоохранения направил в Москву как специалиста - фармацевта, с целью закупить в тяжёлом в эпидемическом отношении время необходимые уезду лекарства. В налоговых книгах указано, что Троицкая аптека располагалась в доме, принадлежавшем

ранее домохозяину Сергиенко. В этом же доме располагался аптекарский магазин, в котором помощником, видимо, фармацевта, работал Вайнмекер Леопольд Аркадьевич.

В доме № 6 владельца Соколова на Троицкой площади жил фармацевт Будрин Михаил Афанасьевич, на 1919 год – безработный. Помощник провизора был Бревде О.Я, который жил в доме Самойлова на Базарной (Коммунарной, Ленина) площади. Самойлов приходился родным братом той Самойловой, которая владела уникальным особняком, ныне памятником архитектуры по Коммунистической, 26. Жил и работал в Покровске провизор Бафбаунов Исаак Ильич. Других сведений о нём не выявлено.

Как известно, и об этом написано немало работ краеведами и писателями, Покровск отличался особой любовью к театральному и музыкальному искусству. Богатые люди строили здания кинотеатров (синематографов), театров, уже в 1919 году начала работать музыкальная школа. В налоговых книгах я нашла, что Ван-Дгуен Зиновий Григорьевич, работал инструктором по народному театру с окладом в 2400 рублей, и несколько фамилий музыкантов, которые были на слуху, но о них в архивах я не обнаружила никаких сведений. К примеру, Василий Андреевич Бажанов и Брянский Евгений Михайлович, музыканты, снимали комнаты в доме №16 по Никольскому переулку, принадлежавшем Пьяниченко, Но известно, что Бажанов служил в драматическом театре Покровска. Баранов Николай Максимович, тоже музыкант, снимал комнату у домовладельца Куликова в доме № 16 по улице Кобзаревой, ныне - Коммунистической. И даже безработный музыкант жил в нашем городе с 1917 года – Вернергольц Карл Андреевич.

В одном из электротеатров, в это время - «Эхо» (ныне канувший в лету замечательный «Ударник»), работал временным демонстратором фильмов Борис Иванович Асташов, житель Покровска, улица Дубовская,42.

Не могу не уделить внимание редактору одной из наших газет «Известия». Об истории покровских газет вы можете прочитать в первом томе моих исследований «Под Покровом Богородицы» в статье «Городская газета». В январе 1921 года был официально узаконен Покровский уезд. А в декабре 1920 года создана редакционная коллегия будущей уездной газеты. Первый номер газеты «Известия» Покровского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и уездного комитета РКП (б) вышел 1 января 1921 года. Голод в Поволжье, отсутствие бумаги не способствовали регулярному выпуску газеты, но она выходила с января по апрель и с августа по сентябрь. Именно за этот период её номера и сохранились в Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе. Редактором газеты был Белильцев Иван Матвеевич. Как оказалось, жил он в своем доме №21 по Московскому переулку, позднее улица Московская. В семье у него было четверо взрослых, скорее всего, он с женой и родителями, и двое детей – мальчик и девочка. Его должность в налоговых книгах значилась как заведующий конторой газеты «Известия», оклад 3800 рублей.

Дом, принадлежавший Александру Николаевичу Ухину по Казанскому переулку, 32, ныне улица Красноармейская, был действительно национализирован, в нём на 1919 год семья Ухиных с новорожденным младенцем Андреем Мыльниковым, уже не проживала. Значит, семью Ухиных действительно выселили, как мне ранее удалось выяснить, в дом по улице Калинина, 101, о чём не помнил, да и не мог помнить, А.А. Мыльников. В налоговой книге записано: дом по Казанскому переулку, 32, занят Н.Ф. Блохиным, комиссаром по продовольствию. Вот так, благодаря архивам, восстанавливается история. И этот дом никогда не принадлежал мужу Марии Ухиной в замужестве Зеленской, как об этом рассказывали в семье А.А. Мыльникову. Он принадлежал после смерти Н.А. Ухина его сыну Александру Николаевичу. О судьбах Ухиных – Мыльниковых вы также можете прочитать в моих исследованиях «Под Покровом Богородицы».

Известный в Покровске фотограф Иван Хрисанович Велидарский не имел своего жилья в городе. Он снимал одну комнату в доме на Базарной, Покровской, ныне имени Ленина, площади у домохозяина И.Д. Шилова. В 1917 году его оклад, фотографа, составлял 2000 рублей. за комнату платил 600 рублей в месяц.

И ещё о покровских фотографах. Я как-то ранее уже находила, что двухэтажный каменный дом №1 на Покровской (Ленина) площади, ныне утраченный, принадлежал наследникам П. Зоря, О. Полетаевой и И. Семёновой. Он был выкуплен у них фотографом И.Е. Диденко, где новый владелец открыл фотографию. У многих наших горожан, в музее и в архиве сохранилось немало фотографий на паспорту, выполненными этими мастерами фотографии.

Начальником железнодорожной станции Покровск линии РУЖД в те годы был Павел Тимофеевич Бондаренко, его дом находился на улице Петровской, № 71, на улице, которая с 19 века не меняла своего названия. На 1917 год начальником станции был Голодницкий Пётр Александрович, жил в доме РУЖД ст. Покровск,

Тема введения в строй первой железной дороги на Уральск в 1894 году для нас особая. Не был бы осуществлён этот проект, не стал бы Покровск городом в 1914 году.

Интересно, что даже начальник станции Нахой Николай Васильевич Гаврилов тоже жил не на своей станции, а в Покровске.

Особая роль в развитии и промышленности в городе была отведена железнодорожным мастерским. Железнодорожники и рабочие депо и мастерских жили не только в районе станции Покровск, но и в городе. На улице Скучная, дом 83, ныне Волоха, жила семья Берлина Эдуарда Людвиговича, известного в Покровске и на железной дороге человека, мастера этих железнодорожных мастерских, сын его Виктор в 1917 году уже работал помощником машиниста на железной дороге Покровск – Уральск. Только дочь Нина не продолжила династию железнодорожников, она служила в уездном продовольственном комитете машинисткой.

Такой промышленный и важный в продовольственном отношении город Покровск безусловно нуждался в различного рода специалистах. Я как-то уже

называла целый ряд специальностей граждан, которые жили и служили в нашем городе. Они обслуживали железнодорожный узел, его мастерские, депо костемольно-клееваренный и медеплавильный заводы, 7 небольших кирпичных, лесозаводы, 12 ветряных и 4 паровых мельницы с оборотом в 173 тысячи рублей, кузницы. В связи с тем, что в городе началось освещение улиц, потребовались специалисты - электрики. В 1917 году на освещение улиц было выделено 16750 рублей.

В городе действовало немало и различного рода торговых точек, которые обслуживали продавцы товаров.

На 1 января 1917 года население составляло 39344 человека, из них лиц мужского пола 19432., женского -19912. По социальному составу: дворян – 130, купцов – 276, мещан – 5393, духовных – 114, гражданских лиц 207, остальные - крестьяне.

В Покровске было две частные гимназии – мужская и женская; 9 земских и 7 церковно-приходских школ, два двухклассных и одно железнодорожное училища.

Вот я и решила из этих налоговых книг выбрать и представить на суд читателей специальности горожан, явно не претендуя на полноту исследования: Это - машинисты, стрелочники, составители поездов, проводники вагонов, литейщики, лудильщики, плотники, кузнецы, артельщики, смотрители (к примеру, зданий, судов), десятники строительных работ, штукатуры, техники-химики, телеграфисты, акцизные чины, приказчики, смотрители зданий, дизенфекторы, частные поверенные, агрономы, валяльщики-сапожники, колбасники, крендельщики, почтальоны, буфетчики, парикмахеры, картузники, шляпочники, белошвейки, гувернантки, швейцары, прислуга, истопники, дворники, ведерники, конюхи, чистильщики отхожих мест, и это далеко не полный перечень.

Это, безусловно, ещё и учителя, и врачи, в их числе и ветеринарные, акушеры, сёстры милосердия, санитарки, хожатки, аптекари и провизоры, фармацевты, музыканты и артисты, священники, и самый большой слой населения – крестьяне, в это время называвших себя уже не государственными крестьянами, а хлебопашцами.

После событий 1917 года, уже в советское время, появились различного рода комиссары, заведующие, служащие милиции...

Как мне показалось, выявленные мною по налоговым книгам сведения дадут краеоведам пищу для размышления и дальнейшего изучения сохранившихся архивных материалов. А история своего поселения, история предков всегда не только интересна, но и весьма поучительна.

Е.М. Ерина